

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА: ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ*

Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2025. № 2. С. 204–211
State and Municipal Management. Scholar Notes. 2025;(2):204–211

Цифровизация избирательного процесса: перспективы и риски

Научная статья

УДК 32+342.8

EDN [UUCDTR](#)

Инновационные цифровые технологии в избирательном процессе: политико-правовая характеристика

Максим Алексеевич Каплюк¹, Анастасия Александровна Кашина²

^{1,2}Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону, Россия

¹kma@rgups.ru

²anastasia.kashina@mail.ru

Аннотация

Введение. Цифровые инновационные технологии становятся неотъемлемым элементом трансформации современных политических систем, оказывая существенное влияние на структуру и динамику избирательного процесса. Их внедрение сопровождается не только ростом эффективности и доступности электоральных процедур, но и возникновением новых политico-правовых рисков, связанных с легитимностью, прозрачностью и нормативным регулированием.

Цель. Политико-правовой анализ цифровизации избирательного процесса в Российской Федерации с акцентом на институциональные модели внедрения инновационных технологий.

Методы. Сравнительно-правовой анализ этапов внедрения цифровых решений на выборах в Москве в 2019 г., а также на всероссийском голосовании по поправкам в Конституцию РФ в 2020 г. и на выборах в Государственную Думу в 2021 г. Теоретико-методологическое моделирование подходов к цифровой трансформации избирательного процесса с использованием институционального и системного подходов.

Результаты. Установлено, что цифровизация избирательной системы в России осуществляется в условиях смешанного подхода, сочетающего технологическую нейтральность с элементами правовой институционализации. Выявлены пять концептуальных моделей внедрения цифровых технологий в выборы, отличающихся степенью нормативного вмешательства и трансформации избирательных процедур. Обозначены ключевые проблемные зоны цифровизации избирательного процесса – нормативная фрагментация регулирования, а также вопрос легитимности избирательных процедур и уровня общественного доверия к их результатам

Выводы. Цифровизация избирательного процесса представляет собой политически значимый процесс реализации механизмов демократического участия. В условиях сохраняющейся нормативной фрагментации и общественного недоверия ключевым политико-правовым вызовом становится выработка устойчивой стратегии управления процессом цифровизации выборов, способной одновременно поддерживать институциональную стабильность и адаптироваться к требованиям цифровой эпохи.

Ключевые слова: цифровизация, избирательный процесс, политическая легитимность, электронное голосование, публичное управление, цифровые технологии, нормативное регулирование, институциональные модели, демократическое участие, политическая трансформация, цифровое правовое пространство

Для цитирования: Каплюк М.А., Кашина А.А. Инновационные цифровые технологии в избирательном процессе: политико-правовая характеристика // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2025. № 2. С. 204–211. EDN [UUCDTR](#)

© Каплюк М. А., Кашина А. А., 2025

* В данном разделе опубликованы статьи, написанные авторами в рамках совместного тематического проекта с научными журналами: «Журнал политических исследований» и «Северо-Кавказский юридический вестник».

Innovative digital technologies in the electoral process: political and legal characteristics

Maksim A. Kaplyuk¹, Anastasia A. Kashina²

^{1, 2}Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia

¹kma@rgups.ru   ²anastasia.kashina@mail.ru

Abstract

Introduction. Digital innovation technologies are becoming an integral element of the transformation of modern political systems, having a significant impact on the structure and dynamics of the electoral process. Their implementation is accompanied not only by an increase in the efficiency and accessibility of electoral procedures, but also by the emergence of new political and legal risks related to legitimacy, transparency and regulatory regulation.

Purpose. A political and legal analysis of the digitalization of the electoral process in the Russian Federation with an emphasis on institutional models for the introduction of innovative technologies.

Methods. A comparative legal analysis of the stages of implementing digital solutions during the 2019 Moscow elections, the 2020 nationwide vote on amendments to the Constitution of the Russian Federation, and the 2021 State Duma elections. Theoretical and methodological modeling of approaches to the digital transformation of the electoral process using institutional and systems approaches.

Results. It was established that the digitalization of the electoral system in Russia is being carried out through a mixed approach, combining technological neutrality with elements of legal institutionalization. Five conceptual models for implementing digital technologies in elections were identified, each differing in the degree of regulatory intervention and transformation of electoral procedures. Key problem areas in the digitalization of the electoral process were outlined—regulatory fragmentation and the issue of legitimacy of electoral procedures and the public's trust in their outcomes.

Conclusion. Digitalization of the electoral process is a politically significant process of implementing mechanisms for democratic participation. In the context of ongoing regulatory fragmentation and public distrust, the key political and legal challenge is the development of a sustainable strategy for managing the digitalization of elections, which can simultaneously maintain institutional stability and adapt to the demands of the digital age.

Keywords: digitalization, electoral process, political legitimacy, electronic voting, public administration, digital technologies, regulatory framework, institutional models, democratic participation, political transformation, digital legal space

For citation: Kaplyuk M.A., Kashina A.A. Innovative digital technologies in the electoral process: political and legal characteristics. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2025;(2):204–211. (In Russ.). EDN UUCDTR

Введение

Цифровые инновационные технологии становятся неотъемлемым элементом трансформации современных политических систем, оказывая существенное влияние на структуру и динамику избирательного процесса. Их внедрение сопровождается не только ростом эффективности и доступности электоральных процедур, но и возникновением новых политico-правовых рисков, связанных с легитимностью, прозрачностью и нормативным регулированием.

Теоретические основы

Цифровые инновационные технологии в современной жизни общества любого государства являются важным и неотъемлемым механизмом обеспечения развития и конкурентоспособности. Так, в соответствии с открытыми данными Международного союза электросвязи за 2022 г. число пользователей сети Интернет значительно увеличилось и составило 5,3 млрд чел., или 66% от общей численности планеты¹. Использование цифрового инструментария прослеживается во всех сферах общественной жизнедеятельности, в том числе и в политике. Ускоряющими темпами формируется и развивается новая модель цифрового политического пространства, в рамках которого, с одной стороны, мы наблюдаем резкий скачок развития, новые векторы совершенствования, а с другой, появляются риски и угрозы нового формата.

¹ ИА Красная Весна. 2022. Режим доступа: <https://rossaprimavera.ru/news/9c9c18fe>

При анализе термина цифровизация можно выделить два основных подхода. В рамках первого подхода, в узком смысле, «цифровизация» представляет собой процесс преобразования (перекодирования) информационного ресурса в цифровую форму, благодаря чему можно минимизировать издержки и получить преимущества [1, с. 46–63]. Например, внедрение электронного документооборота в систему публичной власти, блокчейн в системе государственных и муниципальных закупок.

Другой подход в рамках анализа понятия цифровизации, в более широком понимании, представляет собой глобальный тренд преобразования общества, в рамках которого происходит повсеместный перевод информационных ресурсов в цифровую форму, за счет чего повышается эффект в экономической, политической, социальной сферах и значительно улучшается качество жизни людей [2, с. 31–37].

Также процесс глобальной цифровизации способен формировать локальные «цифровые сферы обитания», позволяющие решать очень широкий спектр профессиональных и даже личных целей и задач. Так использование социальных сетей позволяет коммуницировать не только при решении профессиональных задач (групповые рабочие чаты), но и организовать личное общение (семейные чаты, видеозвонки и др.).

Проанализируем с методологической точки зрения этапность внедрения цифровых технологий в политико-административную систему (см. рис. 1).

Модель представляет собой логически взаимосвязанный процесс цифровой трансформации, охватывающий как концептуальные основания, так и прикладные механизмы реализации. Каждый этап структурирован в соответствии с уровнем зрелости цифровизации, начиная с формирования теоретико-методологической базы и заканчивая институционализацией цифровых решений и постоянным мониторингом их эффективности.

Одним из сегментов административно-политической сферы, в рамках которого широко применяются инновационные цифровые технологии, является избирательный процесс (дистанционное электронное голосование, электронные urnы для голосования, цифровой подсчет голосов и т.д.) [3, с. 36–43] Исследованию проблематики организации внедрения цифровых технологий в избирательный процесс посвящены многие научные работы как отечественных ученых так и зарубежных. В частности, вопросам правового регулирования использования информационных инноваций на выборах/референдумах посвящены труды Л.Г. Берлявского, Е.В. Гриценко, Е.И. Колюшина [4–6] и научные работы ряда других отечественных исследований. В зарубежной научной литературе, можно выделить работы Р. Альвареса, Т. Холла, в которых описываются новые формы и модели избирательного процесса под влиянием цифровизации [7].

Далее рассмотрим кратко периодизацию внедрения цифровых технологий в избирательную систему в Российской Федерации:

1. 2004 год – комплекс обработки избирательных бюллетеней впервые применен в пи-лотном режиме для автоматизации подсчета голосов на выборах Президента РФ [8].

2. 2007 год – автоматизированная государственная система «Выборы» обеспечивала централизованный сбор, обработку и передачу данных по избирательным комиссиям всех уровней, использовалась на выборах в Государственную Думу РФ.

3. 2012 год – видеонаблюдение на избирательных участках.

4. 2019 год – дистанционное электронное голосование, данная технология применялась впервые на выборах в Московскую городскую думу.

5. 2020 год – масштабирование системы дистанционного электронного голосования было введено при голосовании по поправкам в Конституцию РФ. Система применялась в Москве и Нижегородской области. Получила нормативное закрепление в связи с пандемией COVID-19 [9, с. 133–136].

6. 2021 год – ДЭГ в многорегиональном формате использовалась в семи субъектах РФ, включая Москву, Севастополь, Ярославскую и другие области.

7. 2023 год – Мобильное приложение для ДЭГ и новые уровни автоматизации, которые позволили расширить цифровую инфраструктуру голосования, в том числе через мобильные платформы.

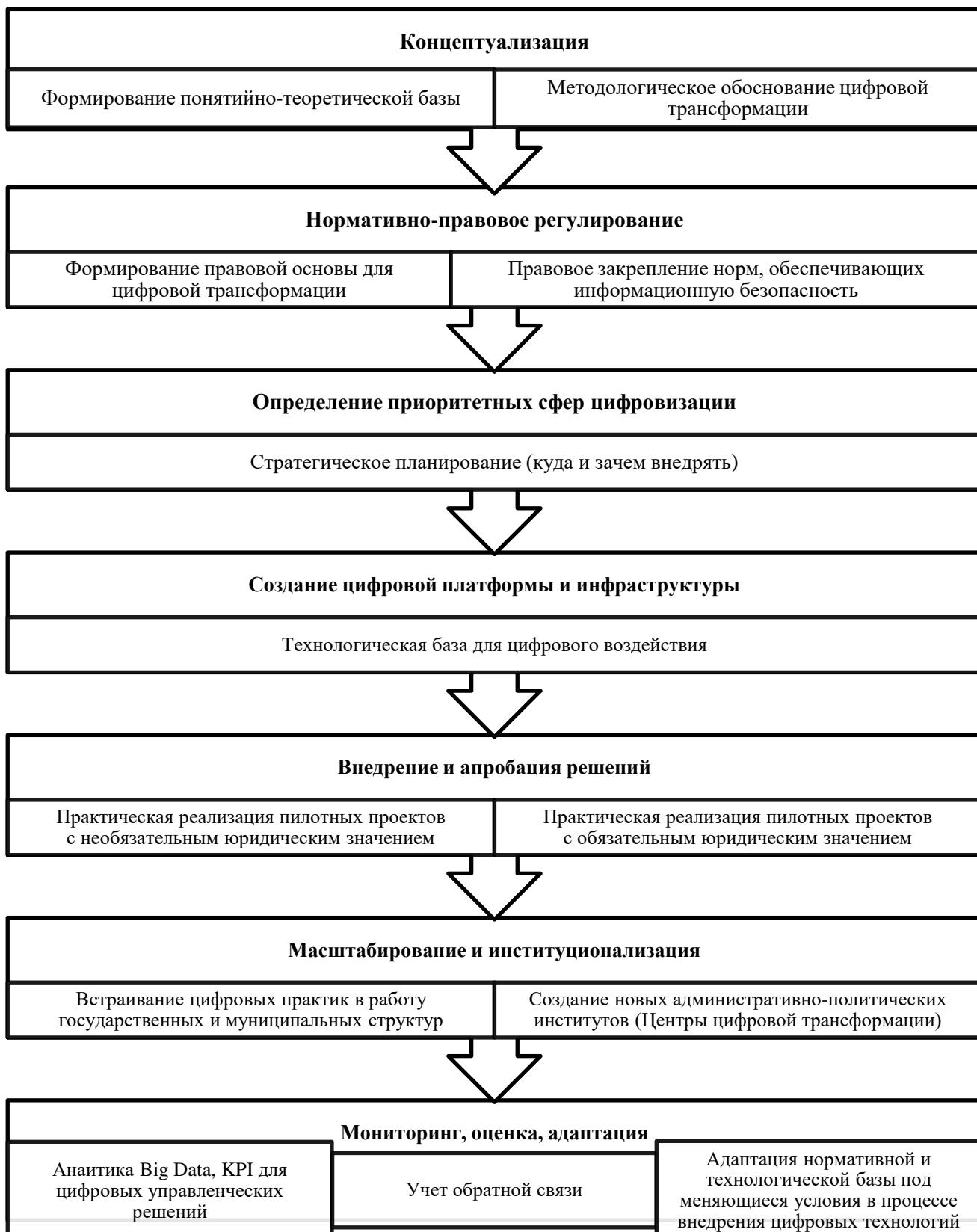

Рис. 1. Модель поэтапного внедрения цифровых технологий в политико-административную систему
Fig 1. The model of the phased introduction of digital technologies into the political and administrative system

Результаты и обсуждение

В контексте формирования нормативной базы особое внимание требует вопрос внедрения цифровых технологий в избирательный процесс, как одной из наиболее чувствительных и нормативно нагруженных сфер публичного управления.

1. Проанализируем три возможных подхода к внедрению инновационных цифровых технологий в избирательный процесс, по мнению Колюшина Е. И., каждый из которых отличается по степени вмешательства в правовую и организационную структуру выборов. Данный анализ позволяет выделить ключевые направления интеграции технологий с точки зрения их влияния на устойчивость и легитимность избирательных процедур [6, с. 124–150].

Во-первых, подход, основанный на необходимости использования технологий, не изменяющих избирательный процесс, предполагает минимальное вмешательство в правовую регламентацию выборов. Он ориентирован на сохранение нормативной стабильности и снижение технологических и правовых рисков. Однако, несмотря на его осторожность, данный путь ограничивает потенциал модернизации, поскольку исключает использование технологий, способных повысить эффективность, прозрачность или доступность выборов, если они требуют пересмотра процедур. Примером является видеонаблюдение на избирательных участках, которое обеспечивает дополнительную прозрачность, не затрагивая напрямую процедуры голосования или подсчёта голосов.

Во-вторых, применение цифровых технологий исключительно как технических решений представляет собой прагматичный компромисс. Здесь цифровые инновации допускаются в роли инструментов поддержки существующего процесса при условии их полной функциональной нейтральности. Такой подход делает возможным использование цифровых платформ и автоматизированных систем, не затрагивая при этом базовые нормативные основания выборов. Однако важным условием является обеспечение строгого надзора за соблюдением принципа технологической беспристрастности. В этом случае характерным примером выступает комплекс обработки избирательных бюллетеней (КОИБ), автоматизирующий подсчёт голосов без изменения юридических процедур.

Наконец, подход, трактующий технологии как элемент правового регулирования, предполагает наиболее глубинную трансформацию избирательного процесса. В этом случае технологии не просто дополняют, а становятся частью правового механизма, что требует адаптации законодательства, переосмысления процедур и формирования новых норм. Хотя данный путь наиболее трудоемкий и ресурсоемкий, он обладает наибольшим потенциалом для интеграции инноваций при условии системной правовой поддержки.

По нашему мнению, к перечню подходов по Колюшину Е. И. необходимо добавить еще два: подход функционально-экспериментального внедрения и подход программно-стратегической цифровизации.

Подход функционально-экспериментального внедрения предполагает ограниченное и локализованное применение инновационных цифровых технологий в форме правового эксперимента, проводимого в пределах конкретных территориальных, временных или процедурных рамок. Основной задачей такого подхода является тестирование цифровых решений в реальных избирательных условиях при сохранении основной нормативной структуры неизменной. Он позволяет накапливать эмпирические данные, выявлять правовые и технические риски, а также адаптировать правовые механизмы до этапа масштабного внедрения. Юридически он может оформляться через специальные положения законодательства о pilotных правовых режимах, временных нормативных актах или подзаконных актах ЦИК. Такой подход отличается умеренным уровнем правового вмешательства, однако требует высокой степени институциональной гибкости и прозрачности эксперимента.

Подход программно-стратегической цифровизации основан на включении цифровых технологий в качестве элемента долгосрочной государственной политики в сфере избирательного управления, реализуемой через специальные программы, концепции и стратегии. Он подразумевает согласованное развитие правовой базы, технической инфраструктуры и кадрового потенциала на основании стратегических ориентиров, утвержденных на уровне публичной власти.

Особенность подхода заключается в поэтапной и целенаправленной интеграции цифровых решений в избирательный процесс, сопряженной с мониторингом показателей эффективности, уровня участия и доверия граждан. Такой подход требует институциональной координации между различными органами государственной власти, органами управления выборами и субъектами цифровой инфраструктуры. По степени вмешательства в правовую систему он является среднеинтенсивным, однако нацелен на системную трансформацию избирательной сферы в перспективе.

Таким образом, три стратегии цифровизации выборов по Колюшину Е. И. – от консервативной до прогрессивной, каждая из которых сопровождается собственным балансом между стабильностью, рисками и инновационным потенциалом. Выбор подхода определяется не только технологическими возможностями, но и политico-правовым контекстом конкретной избирательной системы.

Дополнение указанного спектра еще двумя концептуальными подходами – функционально-экспериментальным и программно-стратегическим – позволяет расширить методологическую базу для институционального проектирования цифровых избирательных механизмов. Первый из них обеспечивает управляемую апробацию цифровых решений в рамках правовых пилотных режимов, минимизируя правовые и социальные издержки, а второй – формирует долгосрочную векторную траекторию цифровизации избирательной системы с учетом межведомственной координации и поэтапной правовой адаптации.

Все пять подходов могут быть концептуализированы как элементы многоуровневой модели цифрового регулирования, различающейся по глубине нормативного воздействия, объему технологического внедрения и степени трансформации избирательной инфраструктуры. Их системное рассмотрение позволяет сформировать адаптивную правовую стратегию цифровизации выборов, способную не только обеспечить устойчивость конституционно-правовых принципов, но и создать условия для легитимного расширения форм демократического участия в условиях цифровой эпохи.

В настоящее время в Российской Федерации наблюдается преимущественно смешанный подход, в рамках которого цифровые технологии рассматриваются как технические инструменты, сопровождающие избирательный процесс без фундаментального изменения его правовой природы, с отдельными элементами перехода к институционализации (например, нормативное закрепление системы ДЭГ). Такая модель сочетает черты второго подхода (функциональной нейтральности) с признаками третьего и четвёртого – включения цифровых решений в правовой механизм и проведения правовых экспериментов на отдельных территориях [3, с. 75-82].

Исходя из вышеписанного, в рамках изучения цифровизации политico-административной системы и особенно избирательного процесса, можно выделить две ключевые научные проблемы. Эти проблемы лежат в основе институционального проектирования и нормативного сопровождения цифровых трансформаций в публичном управлении. Другие девиации, правовые коллизии и институциональные проблемы представляют собой производные следствия указанных фундаментальных противоречий и проявляются на более прикладном уровне реализации цифровых инициатив.

Во-первых, цифровизация избирательного процесса осуществляется в условиях нормативной неопределенности, выражаясь в отсутствии системного и целостного регулирования правового статуса, функций и границ применения цифровых технологий в избирательной сфере. Смешанный характер применяемых подходов (между технологической нейтральностью и частичной институционализацией) приводит к фрагментации правового регулирования, когда инновационные инструменты используются как вспомогательные средства без должного правового механизма интеграции. Это, в свою очередь, ограничивает потенциал цифровой модернизации, препятствует формированию единых стандартов технологической прозрачности и затрудняет институциональную адаптацию органов управления выборами. Возникает необходимость формирования устойчивой нормативно-правовой архитектуры, обеспечивающей согласованность между техническими инновациями и основополагающими принципами избирательного права.

2. Во-вторых, внедрение цифровых технологий в избирательный процесс обостряет вопрос легитимности избирательных процедур и уровня общественного доверия к их результатам. Несмотря на заявленную функциональную нейтральность технологий (КОИБ, ДЭГ, видеонаблюдение) [10, с. 75–82], сохраняются общественные и экспертные сомнения относительно их влияния на свободу волеизъявления, а также риски рестриктивности и манипулятивного использования. Отсутствие эффективных механизмов независимой верификации цифровых процедур и механизмов гражданского участия в управлении этими технологиями может привести к снижению доверия к институтам выборов как к ключевым инструментам демократической презентации [11, с. 167–168].

Выводы

1. Цифровизация избирательного процесса рассматривается как устойчивый механизм политической модернизации, формирующий новый формат электоральной коммуникации и трансформирующий традиционные модели политического участия.

2. Политико-правовой анализ моделей интеграции цифровых технологий в выборный процесс выявил пять концептуальных подходов, различающихся по степени нормативного вмешательства, глубине процедурной трансформации и уровню институциональной адаптации. Такая типология позволяет обосновать существующую в российской практике тенденцию к смешанной модели, в которой доминирует технологическая нейтральность при частичной правовой институционализации отдельных цифровых решений.

3. Одной из ключевых проблем цифровой трансформации избирательной системы остается нормативная фрагментация и институциональная диспропорция, что выражается в отсутствии единого комплексного правового механизма регулирования цифровых электоральных процессов. Это препятствует формированию политico-правовой устойчивости системы и увеличивает риски правовой неопределенности, затрудняет реализацию принципов открытости, равенства и транспарентности выборов.

4. В условиях нарастающей цифровизации избирательного процесса формирование адаптивной модели правового регулирования становится необходимым условием для сохранения легитимности избирательных институтов в демократическом государстве.

Список источников

1. Халин В.Г., Чернова Г.В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. 2018. № 10 (118). С. 46–63.
2. Киселева Н.В. Электронное голосование в России: понятие и виды // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества. 2020. № 19 (19). С. 36–43.
3. Козлова А.С., Понявина М.Б. Проблемы электронного голосования // Вести научных достижений. Экономика и право. 2020. № 3. С. 93–100.
4. Берлявский Л.Г., Махова А.В. Избирательные права в цифровую эпоху // Юридическая техника. 2021. № 15. С. 478–483.
5. Грищенко Е.В. Обеспечение основных гарантий избирательных прав в условиях информатизации избирательного процесса // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 5. С. 41–49.
6. Колюшин Е. И. Инновационные технологии избирательного процесса в свете верховенства закона // Правосудие. 2021. Т. 3. № 3. С. 124–150.
7. Alvarez RM, Hall TE. Electronic Elections: The Perils and Promises of Digital Democracy. Princeton, N.J.: Princeton University Press; 2008. – 256 р.
8. Махова А.В., Рокотянская А.А. Цифровизация избирательного процесса в России: правовые аспекты // Правовой порядок и правовые ценности. 2024. Том 2. № 3. С. 39–45.
9. Котельникова М.К., Тулегенова Н.А. Цифровизация избирательного процесса в России / В сб.: Современные тренды развития регионов: управление, право, экономика, социум. Материалы XXI Всероссийской студенческой научно-практической конференции. Челябинск, 2023. С. 133–136.
10. Ефанова Е.В. Цифровизация избирательного процесса: преимущества и недостатки // Социально-гуманитарные технологии. 2024. №3 (31). С. 31–37.

11. Туманян Г.В. Дистанционное электронное голосование как этап развития антропоцентрического публичного управления // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 1. С. 306–310.

References

1. Khalin V.G., Chernova G.V. Digitalization and its impact on the Russian economy and society: advantages, challenges, threats and risks. *Management Consulting*. 2018;10(118):46–63. (In Russ.)
2. Kiseleva N.V. Electronic voting in Russia: the concept and types. *Actual problems of the theory and history of the legal system of society*. 2020;19(19):36–43. (In Russ.)
3. Kozlova A.S., Ponyavina M.B. Problems of electronic voting. *News of scientific achievements. Economics and Law*. 2020;(3):93–100. (In Russ.)
4. Berlyavsky L.G., Makhova A.V. Electoral rights in the digital age. *Legal technology*. 2021;(15):478–483. (In Russ.)
5. Gritsenko E.V. Ensuring basic guarantees of electoral rights in the context of informatization of the electoral process. *Constitutional and municipal law*. 2020;(5):41–49. (In Russ.)
6. Kolyushin E. I. Innovative technologies of the electoral process in the light of the rule of law. *Justice*. 2021;3(3):124–150. (In Russ.)
7. Alvarez RM, Hall TE. *Electronic Elections: The Perils and Promises of Digital Democracy*. Princeton, N.J.:Princeton University Press; 2008. 256 p.
8. Makhova A.V., Rokotyanskaya A.A. Digitalization of the electoral process in Russia: legal aspects. *Legal order and legal values*. 2024;2(3):39–45. (In Russ.)
9. Kotelnikova M.K., Tulegenova N.A. Digitalization of the electoral process in Russia. In: *Modern trends in regional development: management, law, economics, society*. Materials of the XXI All-Russian Student Scientific and practical conference. Chelyabinsk; 2023:133–136. (In Russ.)
10. Efanova E.V. Digitalization of the electoral process: advantages and disadvantages. *Socio-humanitarian technologies*. 2024;3(31):31–37. (In Russ.)
11. Tumanyan G.V. Remote electronic voting as a stage in the development of anthropocentric public administration. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2022;(1);306–310. (In Russ.)

Информация об авторах

М. А. Каплюк – кандидат юридических наук, доцент, проректор по внешним связям и производственной практике, Ростовский государственный университет путей сообщения.

А. А. Кашина – ассистент кафедры «Государственное и муниципальное управление», Ростовский государственный университет путей сообщения.

Information about the authors

M. A. Kaplyuk – Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Vice-Rector for External Relations and Industrial Practice, Rostov State Transport University.

A. A. Kashina – Assistant at the Department of State and Municipal Administration, Rostov State Transport University.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.04.2025; одобрена после рецензирования 29.05.2025; принятая к публикации 30.05.2025.

The article was submitted 25.04.2025; approved after reviewing 29.05.2025; accepted for publication 30.05.2025.